

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

Рассматриваются особенности обыденного сознания, обращается внимание на современные процессы культуротворчества в условиях трансформирующегося общества. Анализируются структура и содержание обыденного уровня сознания, его роль в социокультурных процессах современности.

Трансформирующийся социум испытывает глубинные преобразования во всех сферах своего бытия. В сфере культуры это находит выражение в изменении степени, содержания и объектов духовной активности различных слоев населения, их личностного отношения к имеющим место социальным процессам. Характер такого отношения во многом определяется внутренним приятием или неприятием индивидом, социальной группой транзитивных инноваций, представлениями, а затем и убеждениями относительно их актуальности и необходимости. Особенно это значимо на уровне обыденного сознания, когда устоявшиеся социально-культурные стереотипы дополняются и обновляются под воздействием перемен в жизни социума и информационных потоков. Обыденное сознание характеризуется синкретностью, неустойчивостью знаний и переживаний, конкретностью восприятий, переплетением истинных и ложных представлений, обнаружением чаще всего случайных связей между осваиваемыми и уже известными явлениями. Оно быстрее, нежели теоретическое, определяет новые социально-политические и духовно-культурные тенденции, однако не в состоянии дать им обстоятельный анализ без использования всего имеющегося культурного потенциала.

Возникает необходимость осмысления места и роли обыденного сознания в духовной и социальной жизни современного социума. Определение его значимости в функционировании культуры будет способствовать более полному пониманию сложных процессов, происходящих сегодня в белорусском обществе, в котором осуществляется глубинная трансформация во всех сферах. Цель данной работы состоит в актуализации проблемы обыденного сознания, необходимости его дальнейшего исследования в качестве неотъемлемого атрибута духовной культуры информационного общества.

Сущностной особенностью обыденного сознания является его амбивалентность: в его структуре следует выделить два подуровня. К верхнему можно отнести здравый рассудок, ту часть обыденного сознания, которая обращена в реальный мир, оперативнее, нежели научно-теоретический уровень сознания, реагирует на изменения в нем. Низший подуровень – те стороны обыденного сознания, в которых удерживаются консервативные представления, иллюзии, традиции, пережитки, рудименты бескультурия. В культурной жизни общества как нигде переплетаются старое и новое; и то и другое находят отражение в борьбе устоявшихся стереотипов с обновлением взглядов и идей, в процессе которой новации могут быть приняты или отвергнуты массами.

В развитии культуры обыденное сознание всегда имело немаловажное значение. Особенно это касается народной культуры. Духовный опыт народа накапливался в процессе повседневной жизнедеятельности многих поколений наших предшественников. Мифология, народное искусство, народная медицина, народный календарь, ареал материального бытия и другое развивались во многом на уровне будничного мировосприятия и миропонимания. На уровне обыденного сознания сохраняются универсальные ценности национальной культуры. Переходя от поколения к поколению, они питают профессиональное творчество, которое чутко реагирует на изменения в социальных процессах.

Целями социальной трансформации являются создание и утверждение новых общественных ценностей, которые должны соответствовать историческим требованиям, иметь общезначимое содержание. Во-первых, иметь материальное воплощение, реальное существование, быть потенциально значимыми для социальных субъектов; во-вторых, выполнять интеграционную функцию; в-третьих, быть необходимой предпосылкой развития культуры. Эту эмпирическую значимость в первую очередь и обнаруживает

обыденное сознание. К событиям, происходящим в обществе, индивид относится, основываясь на личном опыте. Обыденное сознание предстает как продукт деятельности и изменения системы общественных отношений, как содержательный компонент форм общественного сознания, культуры, которая является “соучастником” экономических, политических, социальных, правовых и других преобразований в обществе.

Обыденное сознание понимается как “общее”, “жизненное”, “народное”, “житейское”, “доморошенная мудрость” и т.д. Оно выступает регулятором повседневного человеческого поведения, будучи способом осмысления непосредственного личного опыта, накопленных, но не всегда рационально освоенных знаний. Посредством обыденного сознания отражаются социальный практический опыт и коллизии общества; возникающие на их основе ростки нового исподволь, постепенно воплощаются в культуре. Этот уровень сознания представляет собой и способ осмысления теоретических знаний, предваряющих и одновременно корректирующих социальные перемены.

Австрийский философ А.Шюц в русле собственной концепции понимающей социологии разработал проблему интерсубъективности, в которой обыденный, повседневный мир является “высшей реальностью”, наиболее важной для освоения культурного пространства, для человеческого познания. Однако когда речь идет о наиболее значимых ценностях культуры – науке, религии, магической обрядности, то человек ставит под вопрос свои обыденные суждения [5, с. 785–786].

Сложности трансформирующегося общества заключаются в том, что оно переживает порой кризисные, драматические события, которые негативно сказываются на социально-психологическом самочувствии людей. В такие периоды обнаруживается готовность людей в нестабильной социальной обстановке поступаться своими культурными ценностями, поддаваться чужеродному культурному влиянию, искушаться на немислимые в стабильных условиях обещания и проекты. Легковерие стимулирует безответственное, непредсказуемое поведение индивидов и групп. Углубление социальной аномии, культурного дискомфорта подавляет рациональность здравого смысла и активизирует иррациональные компоненты психики, порождая страх, растерянность, неуверенность, агрессию, антикультурные настроения. Источником агрессивности, в том числе и духовной, является также маргинализация социальной и личностной структуры социума.

Программы перспективного, последовательного развития общества, ориентированные на стабильное функционирование всех его сфер, находят отражение в умонастроениях людей, динамизм общественных изменений предопределяет и характер преобразований в их сознании.

В обыденном сознании нашего современника такие негативные факторы, как экологический пессимизм, технический фетишизм, мифологизация в условиях недостатка или, наоборот, избытка информации, военная опасность, напластовываются на “местечковые” духовные издержки: культ “золотого тельца” на пути к рыночным отношениям, моральная неустойчивость к нелучшим западным образцам эрзацкультуры, неумение конструктивно относиться ко “всемирной паутине” и т.п. Обыденное сознание, как и другие аспекты духовности, раскрывается в трех основных мировоззренческих структурах: рациональной, иррациональной и маргинальной, переходной; характерным является то, что представления и воззрения индивидов одновременно в них присутствуют, проецируясь одно на другое. В культуре это находит выражение в адсорбционном характере восприятия культурных ценностей и процессов, в безразличии, например, к судьбе гибнущих памятников старины, архитектуры.

Поэтому жизненно важно выявление динамики современного обыденного сознания, ибо «одной из самых актуальных остается проблема диалектики рационального и иррационального в повседневном мире человека. Предстоит ответить на сложные вопросы о причинах и природе нарастания “волн” агрессивного поведения, расчищающего путь к регресу, деградации в социальном и индивидуальном масштабах. Как и почему нестабильность мира (идея И.Пригожина) делает непредсказуемым и неуправляемым поведение огромных масс людей и, наоборот, как живое сознание, материализуясь в поступки, становится фактором нестабильности?» [1, с. 141].

Под переходным обществом понимается не поток постоянно происходящих изменений, а достаточно скачкообразные социальные подвиги. Переходным называют особые фазы исторического процесса, в которых «один качественно-своеобразный этап переходит в другой, то есть в которых заканчивается сам ход диалектического превращения каждого социокультурного “тезиса” в сменяющий его “антитезис”» [3, с. 138]. Относительно сознания людей, их социокультурного миропонимания такие скачки неприемлемы, в своей совокупности общественное сознание уступает в оперативности материально-бытийным процессам. На уровне будничного восприятия это раскрывается через социальные настроения. Их можно разделить на два элемента – социальное самочувствие и социальные умонастроения. “Социальное самочувствие затрагивает индивида в его повседневности. Социальные умонастроения находятся за пределами повседневного опыта и отражают отношение к различным сторонам общественной жизни” [4, с. 165], хотя, на наш взгляд, они также сопутствуют повседневному опыту и вытекающему из него повседневному сознанию.

Социальные преобразования, изменения в культурной жизни в первую очередь улавливаются обыденным сознанием, и только затем формирующиеся представления складываются в элементарные первичные теоретические построения, приобретая мировоззренческие ориентиры. “Принятые”, внутренне усвоенные факты, идеи, взаимодействуя со сложившимися убеждениями и критически оцененные, становятся стержневыми положениями обыденной мысли и эмоциональных переживаний.

В то же время значимость и ценности переходного периода, который может иметь или не иметь достаточно выраженной социокультурной направленности, так или иначе отражаются и обосновываются в теориях, концепциях, дискуссиях. Развиваемые на теоретическом уровне сознания, они оказывают непосредственное воздействие на обыденные представления, умонастроения, социальное самочувствие. Существенное влияние, по сути коренное, оказывает также участие населения в трансформационных процессах, практике преобразований. Эти факторы приводят к изменению содержания обыденного сознания. Оно само трансформируется.

Однако трудности переходного периода сказываются и на нем: многие представления носят партикулярный характер, размыты. Усвоенные под воздействием социальной практики и идеологических влияний знания не переходят в убеждения. Они дифференцируются в зависимости от общественной дифференциации социальных субъектов. Тем не менее обыденное сознание с его здравым смыслом, народной мудростью, стремлением к целостному мировидению выступает достаточно устойчивой духовной предпосылкой мировоззрения, отвечающего потребностям данного исторического периода. Такое мировоззрение является стабилизирующим фактором в условиях неустойчивых социальных процессов.

В ситуации активного участия различных социальных групп в общественных процессах, в условиях противостояния политических сил здравомыслие людей способствует упорядочению социальных отношений. Сегодня стабильность общества зависит не только от прозорливости политиков, обоснованности социальных программ, но и от способности и готовности каждого члена общества к поиску разумности, мудрости в осмыслении и решении важнейших жизненных проблем, возникающих в перипетиях повседневности и связывающих будничное бытие личности с общественными процессами. Факты нашей истории дают много примеров способности здравого смысла, духа оптимизма, живого мировидения простых людей противостоять разрушительным тенденциям. Здравый смысл как рациональная основа обыденного сознания способствует оптимальному выбору людьми практического поведения в сложных социальных условиях, нахождению смыслополагающих ориентиров, аксиологических оснований и норм, преодолению растерянности, страха, дает возможность опереться на нетленные ценности культуры, обрести надежду, укрепить уверенность в своих силах и достижении жизненного благополучия.

Совершенно неприемлемы рассуждения: в наш рационализированный век, в эпоху становления виртуальной культуры необходимы строгие теоретические рассуждения и выводы, а обыденное сознание – рутина, ненужные размышления. Однако именно оно является вместилищем сокровенных мыслей, переживаний человека, без которых он не

может состояться и посредством которых крепится в своем бытийном существовании культура. Мобилизация сциентистских ориентаций, абсолютизация значимости научных знаний в прогрессе социума, идеологические предпочтения в изучении социальных явлений, в том числе трансформирующегося общества, порой приводят к недооценке обыденного сознания. Реальная повседневность, живой духовный опыт людей необоснованно отодвигаются на периферию культуры. А ведь в будничном миропостижении, повседневных настроениях и размышлениях исподволь прорастают, формируются потаенные, не всегда осознаваемые мысли и убеждения, которые, овладевая массами, становятся материальной силой. Обыденное сознание, включающее в себя совокупность нравственных, правовых, политических, религиозных, эстетических, философских представлений и ценностных ориентаций, может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер, определяя направления социальной активности и культуротворчества.

Развитие информационной инфраструктуры создает соответствующую семиотико-семантическую совокупность, которая позволяет оперировать духовными образами. Рождается искусственный виртуальный мир, наблюдается виртуализация культуры. Современные исследователи А.Бюль, А.Крокер, М.Вейнштейн, Н.Луман, М.Кастельс говорят, что в культуре виртуальной реальности символическое существование людей полностью погружается в виртуальные образы. А виртуализация культуры означает, что человек взаимодействует не с вещами, а с симуляциями. Опасность симуляции в культуре видится в том, что трансформация повседневной жизни приводит к глубоким внутренним противоречиям. Личность отлучается от реального восприятия жизни. Обыденное сознание заглушается потоками электронной информации. А без него не развиваются самосознание личности, моральная рефлексия, эстетический вкус.

У Аристотеля “френезис” ‘мнение’ есть рассудительность, практическая мудрость, особый склад ума. Он уступает теоретической мысли – уму, ибо мнение уступает знанию, науке. Однако практическая мудрость превосходит теоретическое мышление в способности принимать разумные решения в вопросах непосредственной практической жизни, функционирования повседневной культуры. Правда, как заметил Ф.Энгельс, здравый смысл уступает теоретическому мышлению при выходе на широкие просторы исследования. Однако несомненно одно: в социальном поле культуры обыденное сознание занимает приличествующее ему место. Сама же культура своим содержанием, отражаясь в обыденном сознании, обогащает его знаниями о мире, удовлетворяет запросы в расширении кругозора, постижении социального опыта, в познании жизни общества и его проблем, тенденций, которые не могут быть однозначно восприняты на теоретическом уровне.

И в заключение еще один аспект. Обыденное мировоззрение – духовный базис ментальности людей как составляющей общественного сознания. Ментальность – это те же обыденные социально-психологические установки повседневного коллективного сознания, мировидения личности, совокупности людей. Воздействие культуры проявляется в том, что ее универсалии воспринимаются, но не всегда адекватно; на уровне ментальности они могут редуцироваться, видоизменяться или искажаться. Складывается осознанный или неосознанный понятийный блок, который формирует духовное единство индивида и массы. Ментальность белорусов отличается неспешностью относительно общественных перемен, основательностью, обдуманностью, рассудительностью, и в то же время отсутствием оперативности и склонности к риску [2, с. 239], что отражает особенности многовекового этногенеза духовного становления и культуротворчества. Относительно событий реальной жизни вырабатывается общественное мнение, которое имеет исключительно важное значение в процессах трансформирующегося социума.

1. Горелова, В.Н. Обыденное сознание как философская проблема / В.Н.Горелова. – Пермь: Изд-во ПСХ им. Прянишникова, 1993. – 167 с.

2. *Европа*: актуальные проблемы этнокультуры: материалы II Междунар. науч.-теоретич. конф. (Минск, 25 апреля 2008 г.) / Бел. гос. пед. ун-т; редкол.: В.В.Тугай (отв.ред) [и др.]. – Мн., 2008. – 286 с.

3. *Каган, М.С.* Системный подход и гуманитарное знание / М.С.Каган. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 318 с.
4. *Социальный* порядок и жизнеспособность общества / С.А.Шавель [и др.]; отв. ред. С.А.Шавель. – Мн.: Бел. наука, 2007. – 333 с.
5. *Шюц, Альфред.* Философский энциклопедический словарь / Альфред Шюц. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 785–786.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ